

ПАВЕЛ ИЕВЛЕВ
КАЛЕНДАРЬ

МОРЗЕ

Москва
Издательство АСТ

Серия «Мастера интеллектуальной фантастики»

Серийное оформление и дизайн обложки *Юлии Межовой*

В оформлении обложки использована фотография
из фотобанка *Shutterstock*.

Автор: *Chanclos u Alexandr Medvedkov*

© Павел Иевлев, текст, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

— Но ведь завтра когда-нибудь будет сегодня!
— Нет, никогда! Завтра никогда не бывает сегодня!
Разве можно проснуться поутру и сказать:
«Ну вот, сейчас, наконец, завтра»?

Белая Королева

— Что ты хочешь?
— Я хочу убить время.
— Время очень не любит, когда его убивают.

Чеширский кот

Но если хочешь довести
Людей до горьких слез,
Их безопаснее всего
По радио дразнить.

Г. Остер

Глава 1

ПАНИКЕРСТВО ПРАЗДНОШАТАЮЩИХСЯ ЭЛЕМЕНТОВ

— Доброе утро, город! — сказал я в поролоновую подушку микрофона.

Стрелки амплитудных индикаторов метнулись вправо-влево, а Чóто показал из аппаратной большой палец. Мы в эфире.

— С вами «Радио Морзе» и Антон Эшерский, вместе мы начинаем этот день с музыкальной композиции группы «Свинские...», то есть, конечно, «Свинговые Ниндзи»!

...Three blind mice. Three blind mice.
See how they run. See how they run...¹

— Куда они бегут? — вещал я овервойсом.— Не важно, главное — двигаться, чтобы сбить прицел.

...They all ran after the farmer's wife,
Who cut off their tails with a carving knife...²

¹ Три слепые мышки, три слепые мышки,
Смотрите, как они бегут, смотрите, как они бегут...

² Они все бегут за женой фермера,
Которая отрезала им хвостики разделочным ножом...

Под развеселый свинг о трех слепых мышках Чото принес мне кружку. Кофе разбавляет скапливающийся под языком яд, пока я сплевываю его потоком сарказма в эфир.

В семь утра я как оживленный электрическим колдунством зомби с пришитой задом наперед башкой, но бежать мне, как тем мышкам, некуда.

...Did you ever see such a sight in your life,
As three blind mice?..¹

— Итак, дорогие радиослушатели,— продолжил я после коды,— сегодня, как всегда, тринадцатое июля, но если бы это было, например, второе февраля, то к нам пришел бы знаменитый День сурка! Если сурок в этот день вынет голову из задницы, то увидит окружающую реальность такой, какой она есть. Впрочем, сурки на то и сурки, чтобы никогда не совершать этого подвига. Между тем настало время утреннего эфира вашей любимой передачи «Антонов огонь», на которую мы приглашаем выдающихся жителей нашего города. Предоставляем им возможность глубокомысленно мычать, краснеть и запинаться перед микрофоном.

Запустил перебивку — звук зажигающейся спички, шипение бикфордова шнура, гитарный септаккорд и зловещий голос: «Анто-о-онов... а-а-агонь!»

Бдыщ.

— Если бы сегодня было двадцать седьмое декабря, это был бы День спасателей. Людей, которые вытаскивают застряющих в дыры, открывают двери потерявшим ключи,

¹ Вы когда-нибудь в жизни видели такое зрелище,
Как эти три слепые мышки?

выковыривают застрявших башкой в заборе и отвозят к врачам засунувших в рот лампочку. В общем, злостно препятствуют естественному отбору. Встречайте в нашей студии начальника управления Стрежевской службы спасения Ивана Сергеевича Белетина!

— Здравствуйте! — Молодой, усатый и бравый подполковник улыбался, шевеля чапаевскими усами.

— Приветствуем вас в студии, и наш первый вопрос, разумеется...

— Нет! — уверенно перебил меня усач.

— Чего нет?

— Нет причин для беспокойства или паники. Вы ведь это хотели спросить?

— Вообще-то, я хотел узнать, много ли кошек вы сняли с дерева, но теперь действительно забеспокоился...

— И совершенно напрасно! — Спасатель улыбнулся еще шире и искреннее. — Ведь никаких причин нет!

— Никаких?

— Ни единой! — Улыбка достигла верхнего предела шкалы убедительности.

— И то, что город нельзя покинуть...

— Временные, незначительные трудности логистики! Да и сами подумайте, Антон... — Голос моего собеседника обрел вкрадчивую задушевность: — Зачем его покидать? Стрежев — прекрасное место для жизни! Хороший климат, красивая природа, историческая архитектура... Вот вы, Антон, здесь недавно. Скажите, вы бы захотели покинуть наш замечательный город?

Улыбка подполковника засияла так, что мне захотелось надеть сварочные очки.

— Ну что вы, Иван Сергеевич, — бестрепетно соврал я в свой микрофон, — и в голову бы не пришло!

Врать в микрофон — моя работа.

— Особо отмечу полное спокойствие населения,— продолжал разливаться медом по эфиру эмчээсник,— которому, как я уже говорил, совершенно нечего опасаться. Жаль, конечно, что сложившиеся обстоятельства препятствуют развитию туризма. Если бы не они, то Стрежев, несомненно, стал бы туристической жемчужиной страны.

— А что вы скажете насчет... — робко заикнулся я.

— Нет-нет,— строго пресек он мои поползновения перехватить инициативу,— это просто слухи.

— Слухи? — Я разрешил себе легкое сомнение в голосе.

— Слухи! Безответственные сплетни отдельных незнательных граждан.

— Значит?..

— Именно. Никакие люди нигде не пропадают. Ни единого подтвержденного случая. Заявляю со всей ответственностью — говорить о пропаже можно, только если гражданин отсутствует более трех дней. Остальное — паникерство праздношатающихся элементов. Человек может пойти на рыбалку, уйти к любовнице, удариться в запой, в конце концов! Оставьте гражданину право на частную жизнь!

Подполковник посмотрел на меня с таким осуждением, как будто я лично запретил ему уйти в запой на рыбалку с любовницей. Хотя пассаж «более трех дней» в наших реалиях звучит чистым издевательством.

— А...

— А никаких «пукл» не бывает! В стране со всеобщим средним образованием стыдно верить в детские страшилки! Тем более что пуклы для людей неопасны.

Поняв, что ляпнул не то, эмчээсник поправился:

— В смысле, даже если верить городскому фольклору. Который, разумеется, не более чем фольклор. А ведь мы ему не верим, да, Антон?

— Нибожемой! — открестился я.

— Стрежев — комфортное и безопасное место для жизни, обстановка в городе абсолютно спокойная, так что служба спасения, как вы и сказали, в основном снимает котиков с деревьев. Замечу — успешно снимает!

Подполковник снова улыбнулся, как в рекламе зубной пасты. У меня бы рот порвался так щериться. Всегда боялся слишком улыбочивых — эта демонстрация доходов стоматолога обозначает, как правило, намерение продать вам что-то ненужное. Возможно — себя.

— Ну что же,— не стал спорить я,— спасибо за интересную беседу, Иван Сергеич. Передавайте привет котикам. Их тоже ценят за то, что они умеют с необыкновенным изяществом ни хрена не делать.

Нахамил напоследок. Впрочем, этого от меня и ждут. «Харизма твоего говнизма»,— называет это Анята. Надеюсь, что в шутку.

— А на волнах «Радио Морзе» — музыка! Унылые, но проникновенные панки *Tiger Lillies* споют вам о том, что конец уже близок, а значит, можно расслабиться. Даже если ты просрал свою жизнь — это такая мелочь на фоне конца света!

Пока из наушников брызгало музыкальным пессимизмом «Тигровых лилий»:

The crack of doom is coming soon...

The crack of doom is coming soon...¹ —

на утренний эфир пришел целый генерал. Командующий городским гарнизоном генерал-майор Петрищев, пожилой седой вояка, суровый, как огнемётный танк «Буратино».

¹ Скоро будет Страшный суд...

Он уселся перед микрофоном по стойке смирно — держа прямую спину и деревянную осанку. Загнутую вверх, как взлетная палуба тяжелого крейсера «Адмирал Кузнецов», фуражку генерал пристроил на колене, терпеливо ожидая конца трека.

— Итак, дорогие радиослушатели, с вами все еще «Радио Морзе» и передача «Антонов огонь». Если бы сегодня было десятое октября, это был бы День обороны. Помните, что, оказавшись в эпицентре ядерного взрыва, солдат должен держать автомат на вытянутых руках, чтобы расплавленный металл не капал на казенные сапоги! А как у вас со скоростным надеванием противогаза? Напоминаю: норматив на «отлично» — семь секунд, «удовлетворительно» — десять. Что сидите? Время пошло! А пока вы там сопите в гофрированный шланг, мы тут побеседуем с нашим главным военным! Здравия желаю, товарищ генерал!

Я показал ему на микрофон.

— Здравствуйте, Антон, приветствую уважаемых радиослушателей.

— Начну с самого коварного вопроса: какова военная доктрина Стрежева? Кто потенциальный противник?

— Военную доктрину формирует общество,— строго ответил генерал,— дело армии — гарантировать ее воплощение. У нас найдется ответ любому противнику, хоть потенциальному, хоть кинетическому!

— И все же, считаете ли вы ситуацию в городе следствием внешней агрессии?

— Не исключаем.

— И как реагируете?

— Согласно устава. Путем поддержания постоянной боевой готовности войск, совершенствованием уровня

военно-профессиональной подготовки личного состава, его физической выносливости, слаженности экипажей, расчетов, подразделений, частей и органов управления для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением...

— А боевой дух? — перебил я его. — Высок ли?

— Нас не смутит даже десант шотландских парашютистов!

— О, вы за словом в карман не лезете!

— Как говорят у нас в армии, — сурово двинул седыми бровями офицер, — «Если генерал молчит — то это портрет генерала!»

— И что же, личный состав не жалуется на некоторую... э... неопределенность ситуации?

— В армии можно жаловаться только на короткий срок службы! — напомнил мне генерал. — Однако, поскольку увольнение в запас приостановлено до прекращения режима чрезвычайной ситуации, повода для жалоб нет.

— А у нас режим? — удивился я.

— Разумеется. При отсутствии связи с командованием вскрываются конверты с приказами, и гарнизон действует в соответствии.

— А если ситуация так и не изменится?

— Если ситуация не меняется достаточно долго, она перестанет быть чрезвычайной... — философски заметил Петрищев. — Но мы готовы ко всему! Со всей решительностью и применением любых военных средств, имеющихся в нашем распоряжении.

— А какие средства... — начал было я.

— А вот это — военная тайна! — пресек мои поползновения командир гарнизона. — Не сомневайтесь, достаточные. Не зря вскормила нас Родина своей стальной сиськой!

Clean your rifle, polish your boots,
Learn to give the correct salute...¹ —

вяло не любили в эфире военную службу *Chumbawamba*, пока я прощался с генералом.

— А у вас тоже люди пропадают? — спросил я его.

— В армии нет слова «пропал»,— веско ответил военный,— в армии есть слово «проебали»...

— Чото, я уезжаю, эфир на тебе! — сдал я дела ассистенту.

— Почему ты называешь меня этим странным именем?

— Оно тебе подходит. Был такой... хм... известный коллага с популярного радио... — сказал я, надеясь, что Чото никогда не узнает, откуда я взял это прозвище².

— Ксения грезит о коитусе в «лексусе», а у Жени жопа застряла в «пежо»,— декламировал он речевую разминку, готовясь к эфиру,— мерчендайзер в коворкинге харассил коуча краудфандинга на аутсорсе...

Серьезный человек, работает над собой. Не то что я.

Наступало время дневного выпуска новостей, а мне было пора на свидание.

В машине постоянно включен приемник, и с парковки я выехал под бодрые позывные «„Радио Морзе“ — максимальная помехоустойчивость!» — морзянка, переходящая в музыкальную коду.

«...На „Радио Морзе“ время новостей, и с вами Женя Продулов. Утром вышло новое обращение главы мэра города...»

¹ Чисти свою винтовку, полируй сапоги,
Учись правильно козырять...

² *Чото* — дрессированный зверек радиодиджея Раби Рэй Рана в компьютерной игре «Far Cry 4».

Омайгод! «Главы мэра»! А остальная часть мэра где была?

Чото славился своими залепухами, но я как заслуженный обладатель черного пояса с розовыми помпончиками по классическому пофигизму относился к этому снисходительно — девяносто девять процентов слушателей ничего не заметят. Люди никогда не слушают, что им говорят.

«...Обращение было посвящено проблемам личной безопасности, которую он обещал всемерно обеспечивать. Как выразился наш мэр: „Мы не будем позволять всяким гражданам сомневаться!“

А теперь к другим новостям! — ...Уборщицы туалета устроили дуэль на ершиках из-за того, что посчитали друг друга пуклами, девушки решили поиграть в проституток и проиграли, боявшийся воды студент преодолел свой страх и утонул, мужчина на мосту умолял инопланетян забрать его отсюда...»

В кафе я успел заказать себе чай и пролистать то, что в Стрежеве незаслуженно величают интернетом. Анята явилась с дежурным опозданием в двадцать минут, но Аняте можно. Аняте можно все. Когда она вошла с полуденного солнца в темный зал и, сняв зеркальные очки, застыла на пороге, сердце мое привычно замерло, пропустило пару тактов и сменило ритм.

Запомните, дорогие радиослушатели,— нет ничего глупее и унижительнее безответной влюбленности.

— Привет, Антон! Долго ждал?

— Как всегда, Анята, как всегда. Что заказать?

— Чего-нибудь вредного, калорийного, вкусного, и побольше! — Господи всемогущий, ну разве она не совершенство? — Я не успела позавтракать!

Официант был уже тут как тут, улыбаясь ей так, что еще немного, и уголки рта сойдутся на затылке.

Всем нравится Аня. Кажется, что в нее влюблен весь город. Это невероятно бесит. Начинаешь понимать парадоксальную привлекательность тотального геноцида. Впрочем, даже если мы останемся последними людьми на свете, то все равно будем «просто друзьями».

Так что сначала я не стал бить официанта головой об стол, потом не стал коленом ломать нос, потом не врезал ему по яйцам и не начал топтать упавшего с криком «Чего лыбишься, ушлепок?». Просто продиктовал заказ, чтобы он свалил на кухню и вынул свои глаза из Анятино декольте, пока я не вынул их из глазниц вилкой.

— Как дела, Аня? — спросил я самым светским тоном, который возможен при одновременном мысленном расчленении трупа бензопилой.— Каковы медийные тренды дня?

Аня Трубная, помимо работы в городской многотиражке «Стрежевский вестник», подвизается региональным стрингером¹. У нее авторская онлайн-газета «Анятины глазки», где в качестве верхней картинки вставлены те самые «глазки» — две башни Саурана с горящим глазом из фильма «Властелин Колец». Если навести курсор, то левый подмигнет. Провинциальный веб-дизайн, бессмысленный и беспощадный.

¹ Это, внезапно, не тот, кто носит стринги, а журналист, не входящий в штат какого-либо издания.

Анюта выворачивает наизнанку городские секреты, бичует местные пороки, талантливо высмеивает региональное начальство, волком выгрызает провинциальную коррупцию и местечковое кумовство. Она хочет сделать мир лучше. С юными прекрасными девушками это бывает.

Кого-нибудь другого давно бы убили, но на нее ни у кого рука не поднимается.

— В городе опять пропадают люди! — сказала она, очаровательно нахмурившись.

— Главспасатель категорически отрицается. Утверждает, что это просто запой.

— У кого?

— У всех.

— Чушь! Это моя новая тема, я ее работаю!

— Так что, фермеры отменяются? А я уже настроился... Птички, комары, навоз, сеновал... Природа!

— Тебе бы только сеновал... — засмеялась Анюта.— К фермерам мы поедем, но не раскатывай яйца, Антон. Никакого сеновала не будет, вечером вернемся.

— Яйца подкатывают, раскатывают губы,— покачал я укоризненно головой.— Журналист должен быть точен в формулировках!

— Ты совмещаешь занятия, а я объединила термины.

Я — добровольный помощник, водитель и телохранитель. Мы друзья. Анюта — отличная подруга, с ней хоть на бал, хоть на рыбалку. Но я хочу жениться и детей — прекрасных белокурых малышей с ее божественно синими, с темным ободком, глазами,— а ее устраивает дружба и секс без обязательств.

Что-то не то у нас с гендерными ролями.

Официант принес мясо, подав его с таким видом, будто отрезал с собственной задницы. Ненавижу. Аня откромсала ножом кусок стейка и вцепилась в него ровными белыми зубами.

— Про фермеров надо писать. Мэрия их игнорирует, потому что область, губернатор... Ну, ты понимаешь.

Анюта досадливо сморщила задорный курносый носик с крошечным гвоздиком пирсинга — губернатор оставался неприступен для прессы.

— Скорее всего, ничего интересного ты там не найдешь. Ну, за исключением сеновала, конечно.

— Люди должны знать правду, какой бы скучной она ни была! — убежденно заявила Анюта.

И разумеется, мы поехали.